

*Глубокоуважаемому Анатолию Владимирову Кошкину отъ Жныра,
глубокоблагодарного за спасеніе семьи. Москва, 19/09. Сентября 25^е*

Слово матери.

Открытое письмо Господину Министру Народнаго Просвѣщенія по поводу вопроса, поставленнаго имъ объ изслѣдованіи причинъ САМОУБІЙСТВЪ учащихся.

„Исчезло съ плодородной земли веселіе и ликование, и въ виноградникахъ не поютъ, не ликуютъ; „виноградарь не топчетъ винограда въ точилахъ. Я „прекратилъ ликование“. „Утомляются юноши и ослабѣваютъ и молодые люди падаютъ“ (Исаія 16, 10; 40, 30).

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Мы, матери дѣтей нашихъ, дѣтей Россіи, не можемъ не привѣтствовать всѣмъ сердцемъ раздавшееся, наконецъ, съ высоты министерскаго поста, святое слово участія къ судьбѣ и жизни дѣтей нашихъ, учащихся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Грозное явленіе *самоубійствъ* въ средѣ русскихъ дѣтей и юношей есть явленіе потрясающее, явленіе *невиданное* и глубоко трагическое какъ въ смыслѣ личныхъ переживаній, такъ и въ вопросахъ Государственной жизни.

Это явленіе особенно ужасно для тѣхъ, кто въ страшномъ фактѣ добровольной смерти юныхъ поколѣній видитъ и проникаетъ всю предыдущую трагедію юной души въ тѣ *лучшіе свѣтлые годы человека, которые назывались и дѣйствительно были когда-то золотымъ дѣтствомъ и юностью*, и которые въ настоящее время являютъ уже другое: ту мрачную глубину юной души, ту страшную горечь сознанія невыносимости условій жизни юныхъ поколѣній, которыя и побуждаютъ ихъ къ освобожденію себя путемъ смерти—*самоубійства*. Явленіе *самоубійствъ* въ средѣ дѣтей *даже миллионеровъ*, окруженныхъ всѣми благами жизни и культуры, особенно сильно указываетъ на то, что причины вызывающія *самоубійство*, не внѣшнія, а *внутреннія, душевныя*.

Именно это послѣднее обстоятельство *самоубійствъ* дѣтей даже богатыхъ родителей, и открываетъ намъ всю силу холоднаго отчаянія юной души, отъ сознанія того, *нѣтъ всякаго сомнѣнія, что, несмотря на всѣ блага жизни и культуры, нѣтъ у нихъ золотого дѣтства, нѣтъ свѣтлой героической юности, что не видятъ они ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ ни красоты, ни вѣры въ жизнь, ни радости...* А такое страдальческое настроеніе юной души *убѣждаетъ видѣть въ учащихся не бездушное созданіе, не пустой мѣшокъ, способный къ воспріятію всякой кледи, а живое лицо, живую душу чувствующую, разумящую, способную къ страданію и отчаянію...*

Отсюда и является обязанность воспитателей, откинувъ всякія традиціонныя предубѣжденія, *признать эту живую душу, рассмотреть всѣ впечатлѣнія, всѣ воспріятія разумной юной души школьнаго возраста*

ста, затѣмъ, чтобы умѣть подойти къ ней, умѣть успокоить ее и тѣмъ предупредить возможность продолженія только что указанныхъ и страшныхъ явленій...

Но кто знаетъ юную душу и жизнь, кто переживаетъ съ нею всѣ впечатлѣнія и воспріятія: ея радости, горе, болѣзни, страданія—кто? Съ минуты рожденія ребенка до самаго совершеннѣйшаго его единственнымъ неотступнымъ свидѣтелемъ жизни его является *мать*. И не только свидѣтелемъ, но и *ответственнымъ лицомъ за его жизнь, судьбу и воспитаніе*.

Отсюда во имя спасенія дѣтей мать и считаетъ своею обязанностью придти на помощь общественнымъ воспитателямъ и сказать свое слово матери: *слово знанія души и жизни учащихся*. И мать должна сказать это слово, не смущаясь тою мыслию, будетъ принято оно или нѣтъ: сказать во имя долга передъ дѣтьми и родиной дѣйствительную правду о *тяжкомъ вліяніи давно уже установившагося образованія на дѣтскую и юную жизнь*.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Да не будутъ приняты послѣднія слова наши какъ личный материнскій укоръ именно Вамъ! Мы вѣримъ въ Ваше искреннее служеніе Царю и Родинѣ; видимъ Вашу сердечную тревогу за жизнь и судьбу дѣтей нашихъ: не Ваши просвѣтительныя усилія смущаютъ насъ! *А то исторически создавшееся образованіе—общественное воспитаніе въ Россіи и постановка его, которыя Вы унаследовали и которыя съ давнихъ поръ губятъ душу и жизнь дѣтей нашихъ—дѣтей Россіи...*

Если-бъ Вы видѣли, Ваше Высокопревосходительство, ту массу блѣдныхъ растерянныхъ лицъ дѣтей и матерей, со слезами молящихся въ часовняхъ и церквахъ особенно передъ экзаменами, *Вы задумались-бы надъ этимъ явленіемъ и несомнѣнно пожелали узнать причину его*. Именно эту причину растерянности и горячихъ молитвъ дѣтей и матерей мы и несемъ Вамъ, ищущему правды!

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Въ силу установившагося отъ древности обычая, мы привыкли смотрѣть на ребенка и юношу *не какъ на живое и разумное существо, привыкли признавать въ немъ автомата*, обязаннаго, въ силу установившихся педагогическихъ традицій, отречься отъ самостоятельности прирожденной ему любознательности въ сферѣ жизни и природы, расцвѣта его *разума, фантазіи, здраваго смысла*,—обязаннаго душить въ себѣ личную жизнь ради мертвящаго учебника.—Мы привыкли смотрѣть на него *деспотически* не какъ христіане, а какъ варвары-язычники... И всякое уклоненіе ребенка и юноши отъ невыносимаго давленія нашимъ деспотизмомъ въ дѣлѣ развитія его, *привыкли называть лѣнью и преслѣдовать ее жестоко, не подозрѣвая адскихъ мукъ насильственнаго и болѣзненнаго разединенія живой души ребенка съ ея неотступными живыми требованіями—мертвящимъ учебникомъ!*

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Въ дѣтскихъ безумныхъ страданіяхъ и *самоубійствахъ* мы переживаемъ великій моментъ въ исторіи человѣчества: переживаемъ безмолвное трагическое требованіе *разумной* дѣтской и юной души коренного переворота въ дѣлѣ общественнаго воспитанія, необходимости *новой* постановки школы!... Ихъ блѣдныя ручки, ихъ окровавленные сердца тянутся къ намъ изъ-за могилы и грозно и жалобно требуютъ *признанія ихъ разумной души, ихъ разума*, требуютъ не насильственнаго

опустошенія живой души и разума мертвящею книгою, но живого развитія и расцвѣта ея въ свѣтъ Христовой любви и мудрости...

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Остановите серьезное вниманіе Ваше на невыносимой судьбѣ учащихся:

Юная душа, живой организмъ учащихся требуютъ *своего* пути, *своего* направленія развитія, а между тѣмъ изо дня въ день, съ утра до ночи въ теченіе всего нѣжнаго дѣтства и юности, *при все возрастающихъ программахъ преподаванія предметовъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ возрасту учащихся,—при все усиливающейся эксплуатаціи памяти,—* учащійся живетъ неестественной, болѣзненной жизнью въ теченіе 12-ти и болѣе лѣтъ, не видя въ силу занятій даже расцвѣта весны...

Традиціонное тираническое образованіе, угнетающее *память* и не дающее нисколько развитія уму: идущее въ разрѣзъ съ душою и любознательностью ребенка и юноши, въ конецъ опустошаетъ его душу и умъ, убивая всѣ начала прирожденныхъ ему силъ и живую любознательность въ сферѣ жизни и природы, впечатлительность, фантазію и здравый смыслъ, развивая въ то-же время, въ душѣ его озлобленное критическое мышленіе, естественный плодъ въ тоскѣ и отчаяніи воспринятыхъ *насильственныхъ* знаній...

Столь тяжкое духовное рабство не можетъ не угнетать и не отражаться болѣзненно на духовномъ и физическомъ здоровьѣ учащихся и не положить начала тому скорбному настроенію неврастеніи—общаго недовольства жизнью, которое часто и оканчивается *самоубійствомъ*... И для взрослого человѣка самое мучительное идти противъ своихъ стремленій, тѣмъ болѣе это невыносимо для юнаго человѣка, еще не воспитавшаго въ себѣ самообладанія.

Въ современной программѣ преподаванія, гдѣ, какъ всѣмъ извѣстно, къ безконечнымъ правиламъ безсодержательныхъ для юнаго ума наукъ: различныхъ грамматикъ, безконечной математики, физики, химіи, прибавлена скучнѣйшая *анатомія* рыбъ, птицъ, насѣкомыхъ, пресмыкающихся, животныхъ и человѣка; затѣмъ: логика, психологія, педагогика, законодательство, обрывки исторіи и литературы не дающія понятія о смыслѣ этихъ послѣднихъ предметовъ, —изученіе *на память* всего этого, поистинѣ для юнаго ума старческаго хлама, усердно освѣщаемаго разсудочно-отвлеченными софистическими толкованіями характера преимущественно экономическаго матеріализма,—и изводятъ душу и умъ учащихся!... Какъ не состариться, какъ не задохнуться молодой душѣ, горячему уму во всемъ этомъ еще чуждомъ его интересамъ знаніи?!?...

Непонятное стремленіе образованія въ нашъ вѣкъ сорвать предъ незрѣлыми умами всѣ покровы съ тайнъ жизни и знанія и насильственно навязывать имъ одностороннія и отрывочныя свѣдѣнія всѣхъ наукъ и даже *философіи* въ результатѣ своемъ достигаетъ лишь полнаго паралича любознательности учащихся не только въ юности, но и въ зрѣломъ возрастѣ. Ибо всѣ эти умы, поглощая всѣ эти разсудочныя знанія насильственно, *механически*, (непродуктивной для мышленія способностью *памяти*), воспринимаютъ ихъ поверхностно лишь для урока или экзамена и затѣмъ забываютъ все это, оставаясь, между тѣмъ, при гордомъ убѣжденіи, что все научное ими уже постигнуто и достигнуто и далѣе нечего знать и не надъ чѣмъ работать!.. Всѣ эти преждевременныя знанія и дѣлаютъ насъ печальными свидѣтелями высокомерныхъ разсужденій дѣтей (съ полной безсознательностью и нерѣдко со смѣхомъ), о предметахъ, превышающихъ ихъ разумѣніе...

Однако наиболѣе даровитые изъ юношей постигаютъ всю фальшь даннаго образованія, загубившаго ихъ золотую пору, испытываютъ невыносимое трагическое состояніе опустошенной души, которое нерѣдко и оканчивается *самоубійствомъ*...

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Родившаяся *для жизни*, а не мертвящаго учебника, юная душа учащагося инстинктивно тянется къ жизни и полна интереса къ ней. Это инстинктивное стремленіе и знакомитъ ее съ жизнью. Отсюда пробуждается начало *здраваго смысла*, постигающаго реальное, дающаго возможность ориентироваться въ жизни и дѣйствовать цѣлесообразно и плодотворно, соотвѣтственно дѣйствительнымъ нуждамъ и запросамъ жизни. Схоластическая постановка образованія, ничего общаго не имѣющая съ жизнью, всецѣлое поглощеніе времени учащихся „зубреніемъ“ вышешпоименованныхъ старческихъ твореній, и не даетъ возможности учащемуся всмотрѣться въ жизнь, въ реальныя нужды ея, не даетъ возможности ориентироваться, чтобы не потеряться въ жизни и такъ или иначе не окончить жизнь трагически...

Отсюда, въ нашъ вѣкъ, полное незнаніе жизни, всеобщая растерянность, отсутствіе цѣлесообразныхъ и благотворныхъ дѣйствій въ ней, отсюда же и равнодушіе или же ненависть къ жизни, отчаяніе и частыя *помѣшательства* и *самоубійства*...

Но кромѣ жизни юная душа ищетъ теплой и отзывчивой любви, ищетъ семейнаго уюта... Тяжелая дисциплина школы, суровое, нерѣдко грубое, отношеніе учителей, начальства и учащихся между собою убиваетъ въ конецъ живую потребность любви, горячую впечатлительность юности, черствитъ молодыя сердца, воспитывая и въ нихъ грубое, дерзкое, презрительное отношеніе къ жизни и людямъ и къ виновникамъ педагогическихъ страданій ихъ—родителямъ своимъ... Не рѣдкое и крайнее непониманіе родителями страдальческаго состоянія юной души, строгость требованій успѣха въ ученіи и является неотразимой причиной *самоубійствъ* учащихся. *Особенно часто при провалѣ на экзаменѣ, при раскаленной до безумія работѣ памяти, при страшномъ нервномъ расстройствѣ, повышая степень отчаянія, указываетъ всю беззащитность, всю страдальческую безвыходность и беспомощность юной души*... Отсюда же извѣстное паденіе родительскаго авторитета и всякаго воспитательнаго значенія ихъ въ нашъ вѣкъ...

Дѣйствующими программами убивается умъ учащихся, отношеніемъ школы—живая душа ихъ, а также нерѣдко и самая жизнь, оканчивающаяся *самоубійствомъ*...

Кромѣ того: неподвижное сидѣнье за уроками, отъ 10 до 12 часовъ въ сутки, разстроиваетъ въ конецъ органическую дѣятельность еще не сложившагося организма, а потому и нервы учащихся, задерживаетъ правильность кровообращенія, развиваетъ малокровіе, худосочіе, останавливаетъ ростъ—развитіе костей и мускуловъ и полагаетъ начало всякимъ болѣзнямъ физическимъ и психическимъ...

Полное отсутствіе, какъ видимъ, истинно педагогической и гигиенической постановки образованія вызываетъ необычныя страданія духовныя и физическія дѣтей и юношей и является неотразимою причиною *самоубійствъ* и *помѣшательствъ* наиболѣе впечатлительныхъ и даровитыхъ среди нихъ...

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Кому-же неизвѣстно, что данное исторически создавшееся въ Европѣ и у насъ поистинѣ тираническое образованіе ведетъ свое начало отъ *среднихъ и древнихъ вѣковъ*?! Созданное средневѣковыми педагогами на древнѣйшихъ языческихъ тираническихъ началахъ, не признававшихъ

въ личности ребенка *человѣка* и потому не щадившихъ ни ума, ни жизни, ни здоровья учащихся, оно тѣмъ самымъ и *душитъ жизнь въ каждомъ человѣкѣ...*

Не то непонятно и странно, что средніе вѣка въ ихъ темномъ невѣжествѣ, сожигая въ своемъ суевѣріи и варварствѣ вѣдьмъ, колдуновъ, оборотней, создали возрожденіе первобытной культуры, переданной намъ греками, съ ея *первобытными педагогическими приѣмами*; но странно и непонятно то, что *европейскій ученый міръ, признавая эти вѣка невѣжественными и варварскими, въ самомъ важномъ, въ самомъ кровномъ дѣлѣ духовнаго развитія юношества призналъ авторитетность и мудрость тѣхъ вѣковъ...*

А между тѣмъ, безусловная вѣра средневѣковыхъ и современныхъ европейскихъ ученыхъ въ педагогическую мудрость древнихъ философовъ не оправдывается самымъ закономъ жизни, какъ *вѣчнаго движенія, вѣчнаго прогресса челоѣчества*. Отсюда древняя философская мысль и ея постановка школы какъ ни казалась-бы мудра ученымъ европейцамъ, силою этого закона *осталась далеко позади тѣхъ тысячелѣтій, которыя и заградили ей путь пониманія новыхъ міровыхъ событій и вопросовъ, поставленныхъ самою жизнью предъ новымъ челоѣчествомъ, а слѣдовательно и вопросомъ новаго духовнаго развитія его*. И древняя философская мысль не можетъ дать отвѣта на эти *новые* вопросы, потому что родились они позднѣе ея существованія. Она не видала уже величайшаго событія въ мірѣ, перевернувшего все міросозерцаніе челоѣчества. Она не видитъ и теперь тѣхъ неискоренимыхъ началъ въ душѣ *новаго* челоѣчества, тѣхъ безповоротно пронизавшихъ душу его святыхъ и высокочѣстныхъ идеаловъ Христа, которыхъ искала и не нашла въ себѣ эта древняя чувственная мысль... Но которые огненными чертами врѣзались въ душу *новаго* челоѣка и явились основнымъ началомъ великихъ чувствъ: *милосердія и любви*, неизвѣстныхъ языческому міру, но сильно прозвучавшихъ и въ самомъ вопросѣ Вашего Высокопревосходительства о причинахъ *самоубійствъ* учащихся...

И предчувствіе *новаго свѣтлаго дня, новаго начала* въ дѣлѣ духовнаго развитія челоѣчества имѣетъ уже свое отраженіе въ *новой* философской мысли того-же Запада: въ начинающемся колебаніи философскаго и педагогическаго авторитета древнихъ языческихъ философовъ. Такъ извѣстный нѣмецкій профессоръ Гарнакъ пишетъ о Платонѣ слѣдующее: „Хотя Платонъ и выдѣлилъ идею духа изъ міра явленій, но онъ понималъ духъ лишь въ смыслѣ познанія и разума, какъ область науки. Но данное опредѣленіе духовной природы челоѣка является тѣмъ *снѣмъ и ограниченнымъ*. Ибо духъ челоѣка заключаетъ въ себѣ помимо того *религіозное стремленіе и духовную волю, жаждущую проявить себя въ чистотѣ и энтузіазмѣ*. Этимъ послѣднимъ началомъ и нѣтъ мѣста въ современной школѣ“.

(„Сущность Христіанства“). Гарнакъ.

Эти послѣднія начала, скажемъ мы, а именно: „религіозное стремленіе и духовная воля, жаждущая проявить себя въ чистотѣ и энтузіазмѣ“ и есть неискоренимыя начала, пробужденныя въ *новомъ* челоѣкѣ проповѣдью Христіанства. Эти *новыя* начала и обязаны удовлетворить воспитатели въ дѣлѣ *новаго* челоѣческаго развитія.

Роковая психологическая и педагогическая ошибка древнихъ философовъ и состояла въ признаніи въ духѣ челоѣка односторонняго начала „*разума*“ и снѣшеніи разума и памяти въ одно, что и свидѣтельствуется постановкой древняго образованія, построеннаго на принципѣ *тиранической эксплуатаціи памяти,—способности служебной, упрямой, механической*.

По примѣру древности и до сихъ дней вмѣсто развитія разума и пробужденія благороднѣйшихъ свойствъ природы челоѣка безпощадно эксплуатируется автоматическая способность памяти, при тѣхъ же пред-

ложеніяхъ юному уму, какъ и въ древности, разсудочныхъ и отвлеченныхъ знаній, не соотвѣствующихъ возрасту ума учащихся... Отсюда искусственно возбужденная школой преждевременная дѣятельность разсудка и является причиной безъ конца развившагося въ насъ въѣтъ отрицательно-критическаго мышленія, разрушающаго все святое и великое, не переживъ, не передумавъ глубины его... Такимъ путемъ извращенная школой больная дѣятельность ума учащихся, создавая различныя болѣзненныя явленія, создаетъ даже „бѣсноватыхъ“, что отмѣчаетъ и Гарнакъ. Характернымъ выраженіемъ подобнаго состоянія ума среди нашей молодежи, не могущаго проникнуть въ глубину святаго и великаго въ его отвлеченныхъ толкованіяхъ, служить извѣстная книга — исповѣдь Свентицкаго „Антихристъ“, гдѣ съ потрясающей наглядностью рисуется безумное состояніе юнаго ума, сознающаго въ себѣ то Бога, то дьявола. Еще Гете сказалъ о невыносимой и зловерной тяжести даннаго образованія такъ:

Благодѣяніе становится мученіемъ,
А умъ въ безумство перейдетъ.

(Фаустъ).

Избытокъ умственнаго напряженія для раскаленной работы *памяти*, изъ поколѣнія въ поколѣніе измождая разумъ учащихся, въ концѣ концовъ, губить не только эти поколѣнія, но и самое Государство. Опустошеніе юной души древнѣйшей педагогикой и въ древнѣйшихъ Государствахъ: Индіи, Персіи, Египтѣ, Римѣ, Греціи и др. вызывало однородныя явленія общей болѣзненности *полюшательства, самоубійства*, исчезновеніе талантовъ и дарованій *) и затѣмъ паденіе самыхъ Государствъ...

Наступившій въ античномъ мірѣ бездарный Александрійскій періодъ и бѣгство учащихся изъ школъ и академій явились уже въ древности печальнымъ апофеозомъ роковой для *человѣчества психологической* и педагогической ошибки древнѣйшихъ философовъ, смѣшавшихъ въ одно разумъ и память. То же явленіе бѣгства изъ университетовъ наблюдается уже и у насъ въ настоящее время...

Болѣзненность неправильнаго развитія отражается и на общемъ духовномъ настроеніи интеллигенціи въ крайнемъ пониженіи интересовъ и безусловномъ равнодушіи къ высокому и прекрасному, создавая огрубѣніе нравовъ и вкусовъ въ духѣ послѣднихъ временъ античнаго міра, производя и въ наше время тѣ же *повторныя* общественныя явленія, а именно: всюду царствующую злобу и ложь; атеизмъ, декаденство, увлеченіе политиканствомъ, кровавыми междоусобіями, общимъ воинственнымъ настроеніемъ всѣхъ государствъ; крайнимъ развитіемъ чувственности, удовлетворяемой порнографической литературой, каскадными представленіями въ театрахъ, развратомъ во всѣхъ видахъ его, объяденіемъ, пьянствомъ; увлеченіе корыстолюбіемъ, злыми интригами, клеветой, наживою во что бы то ни стало; общимъ явленіемъ: потери красоты, роста, бодрости силъ, жизнерадостности обоихъ половъ... И жизнь, переполненная неврастениками, развратниками, декадентами, алкоголиками, безумными, убійцами, самоубійцами, отравленная всякаго рода преступленіями, страданіями, неудовлетворенностью, какъ слишкомъ далекая отъ высшаго смысла ея: идеаловъ, чести, достоинства челоуѣка, отъ всякаго творчества, красоты и любви, создаетъ крайне душливую до невыносимости атмосферу... Таковы результаты древняго *первобытнаго* образованія, имѣющаго своимъ основаніемъ раскаленную, тираническую работу *памяти*.

*) Однородность педагогической постановки древней школы съ современною удостоуѣряется историческими свѣдѣніями, отзывами современниковъ античнаго міра: Апполинаріемъ Сидоніемъ, св. Іоанномъ Златоустомъ и др., а также и позднѣйшимъ французскимъ ученымъ Буассе.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Даже женщина, съ 50-х годовъ прошлаго столѣтія приобщенная къ данному *первобытному* образованію, какъ показываютъ общественныя явленія, также наслѣдственно вступаетъ на путь вырожденія ея нравственныхъ силъ, цѣломудреннаго женскаго достоинства, здраваго смысла и здоровья... Уже видимо она утрачиваетъ свою сердечность, выносливость, жизненную мудрость, красоту и грацію, а вмѣстѣ съ тѣмъ свое великое, благотворное вліяніе на общественную жизнь и мысль...

И на вопросъ: чѣмъ же наполняется жизнь учащихся, лишенная свѣта истиннаго просвѣщенія? намъ отвѣчаютъ тѣ же общественныя явленія и слѣдующіе для страницъ Русской исторіи позорные факты.

Въ журналѣ „Практическій Врачъ“ № 17-й, въ статьѣ подъ названіемъ „Половая вакханалія“, мы читаемъ слѣдующее.

„Среди молодежи, какъ среднихъ, такъ и высшихъ школъ, существуютъ кружки съ названіями, опредѣляющими ихъ назначеніе: „Лови моментъ“ и пр. Лица обоихъ половъ, участвующія въ кружкахъ, начавъ бесѣду на половые вопросы, вскорѣ переходятъ къ культу Бахуса и Венеры... Любовь не играетъ тутъ никакой роли: она считается „пережиткомъ дряблага стараго времени“. Но половыя отношенія безъ любви отвратительны... И на вопросъ: чѣмъ же жить, если по животному жить отвратительно? Отвѣтъ одинъ: *самоубійство*. Съ леденящею душу правдою именно эту душевную пустоту юной души, ищущей и не находящей самозабвенія въ отвратительной чувственности, въ данной „половой вакханаліи“ и рисуетъ драма Венекина „Пробужденіе весны“...

„Безконечное число насилій, утверждаетъ „Врачъ“, совершаемыхъ надъ женщинами, гдѣ не щадятъ ни дѣтей, ни сестеръ, ни невѣстъ, ни даже бабушекъ, вызываетъ также безконечное число убійствъ и *самоубійствъ* въ средѣ общества и уже зараженнаго имъ народа“...

„Половая вакханалія“ захватила собою даже матерей-интеллигентокъ... Онѣ уже пишутъ свои книги для окончательнаго разрушенія всякой нравственности... Не щадя цѣломудрія маленькихъ дѣтей своихъ, совѣтуютъ неопытнымъ матерямъ слѣдовать ихъ позорному примѣру и также развращать дѣтей своихъ преступными разсказами о тайнахъ половой любви, еще непонятной дѣтямъ...

Въ 14 вѣкѣ въ Италіи, положившей начало данной чувственной, первобытной культурѣ, исторія отмѣчаетъ тѣ же явленія необычайно развившейся чувственности, противъ которой и боролся Савонаролла. „Ибо скоро Христіанское небо превратилось въ древній Олимпъ“. И въ наше время то же чтеніе сладострастныхъ стиховъ Овидія, лукавства и корыстолюбія Цицерона, огненнаго пессимизма Тацита, при безсодержательности остальныхъ предметовъ обученія и *връзывается* *огненными чертами въ юныя сердца школьной молодежи, отражая эти міазмы и на міросозерцаніи простаго народа*...

Вообще языческая культура, не знавшая этическихъ идеаловъ Христіанства, идетъ въ полный разрѣзъ съ Его идеалами и міросозерцаніемъ. И преимущества, отдаваемые въ школѣ языческой культурѣ передъ *новой* христіанской и лишаютъ ее авторитетности передъ умами учащихся. Тѣмъ болѣе, что писатели древности послѣднихъ вѣковъ относятся къ Христіанству, а слѣдовательно и идеаламъ Его, отрицательно. Тацитъ, напр., называетъ Христіанство „суевѣріемъ невѣжества“.

Кромѣ того языческая мысль, сосредоточенная на узкомъ кругѣ интересовъ *только* *человѣческой семьи*, къ жизни природы отнеслась лишь въ смыслѣ холодной любознательности и практической полезности, суживая, такимъ образомъ, горизонтъ міросозерцанія учащихся и развивая тѣмъ хищническое, гибельное для нашей планеты отно-

шеніе къ ней. Христiанское же міросозерцаніе знаетъ въ своемъ Учителѣ не только Спасителя человѣчества, но и Спасителя міра. (Іоаннъ 4, 42). И если мы дѣйствительно христiане, а не язычники, то должны впитывать въ душу дѣтей нашихъ не кровавую злобу и ненависть къ міру и людямъ, не суживать ихъ міросозерцаніе тѣснымъ кругомъ человѣческихъ только интересовъ, не возвѣщать отсталую мудрость древнихъ язычниковъ, чтобы не сдѣлать образованіе *отсталымъ*, но должны впитывать въ юныя сердца прогрессивную христiанскую культуру въ свѣтъ всеобщей любви и развитія могучаго безпредѣльнаго духа человѣка указаннаго намъ Христомъ, назвавшимъ насъ „сынами Божиими“.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Благодаря даннымъ непросвѣтительнымъ элементамъ древняго образованія, *и на самый принципъ образованія крайне понизился взглядъ во всемъ мірѣ*: оно не представляется уже высшимъ культомъ всесторонняго развитія могучаго духа человѣка, а лишь практическимъ, торговымъ учрежденіемъ, продающимъ за дѣтскія страданія свои *дипломы и права* и ничего больше... Въ той же мѣрѣ безотрадны для учащихся и высшія школы; сама знаменитая *alma-mater* совершенно утратила уже высшій просвѣтительный характеръ свой и также явилась учрежденіемъ, раздающимъ *дипломы и права* и также ничего больше.

Съ такой убогой постановкой образованія, дѣйствующимъ во всемъ мірѣ, и не можетъ помириться великая Русская душа, богатая геніальными силами и неизмѣримыми запросами національнаго глубокаго христiанскаго духа. Отсюда самоубійства и помышательства и презрѣніе къ жизни и паденіе достоинства человека, — отсюда духовное и физическое страданіе и немощь и отчаяніе великой Русской души... И рыба умираетъ внѣ своей стихіи, такъ гибнетъ и народъ при условіи отсутствія главнѣйшихъ элементовъ своей національности въ дѣлѣ воспитанія. Отсюда и необходимость участія чуткаго материнскаго христiанскаго элемента въ вопросахъ общественнаго воспитанія во имя благотворнаго подъема глубоко-упавшаго, упавшаго духа и чувствъ учащихся.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Чего недостаетъ Русской школѣ, что совершенно изгнано изъ нея мало-по-малу и что одно только можетъ возратить ей жизнь: дать радость, благотворное развитіе юной душѣ въ свѣтъ истиннаго просвѣщенія и подъема духа, что сдѣлаетъ ее человѣчной, энергичной, что расширитъ и самое міросозерцаніе—это мудрость, поэзія, красота и горячая любовь къ учащимся, т.-е. введеніе *національнаго* христiанскаго элемента и отношенія къ учащимся въ дѣлѣ общественнаго воспитанія. Недостаетъ *Русской* школѣ, если можно такъ выразиться, *благодушнаго семейнаго* привычнаго для юнаго человѣка материнскаго элемента въ программахъ и постановки школъ для цѣлесообразнаго и здороваго общественнаго воспитанія. Только *любовь* матери-христiанки умѣетъ воспитать юную душу, зажечь въ ней разумъ и творчество и сохранить здоровье питомца. Мы не имѣли бы Гете, если бы мать его не горѣла любовью къ нему и поэзіи. Поэтическія сказки и любовь няни Пушкина немало повліяли на развитіе его творчества. Самъ Великій Петръ нашъ не былъ бы великимъ, если бы проникновенная любовь матери не диктовала ей предоставленія ему полной свободы для развитія присущей ему геніальности и могучей воли его...

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Взываемъ къ Вашему опыту, сердцу и знанію народа Русскаго и его Истории: могучія начала Руси созидались въ то время, когда вѣяніе Запада, вліяніе *чувственной* культуры язычества еще не проникло въ сердце и жизнь народа Русскаго. Но по мѣрѣ его проникновенія мощь Русскаго народа, послѣ всесвѣтнаго владычества при Императорѣ Александрѣ I-мъ, уже въ Севастопольскую кампанію при Императорѣ Николаѣ I-мъ не оказалась на надлежащей высотѣ... Еще позднѣе и несчастная война съ Японіей едва не нарушила положенія Россіи, какъ Государства равнаго среди другихъ могучихъ государствъ... Проникновеніе губительнаго яда язычества въ могучее сердце народа Русскаго *свидѣтельствуется прежде всего образовавшейся привычкой говорить и писать по-Русски на иностранномъ языкѣ*... Эта невиданная во всемъ мѣрѣ *привычка*, губя роскошный языкъ нашъ—языкъ Пушкина, Гоголя, Жуковскаго, а вмѣстѣ съ нимъ и геній народа Русскаго, вызываетъ собою даже спутанность понятій и міросозерцанія, касаясь самой святыни нашей. Такъ: великій образъ Христа Спасителя стусывается у Русскихъ философовъ языческимъ умпостигаемымъ словомъ „логосъ“... Въ декадентской литературѣ Панъ-Бахусъ-Діонисъ смѣшивается съ Христомъ... Самыя стремленія и вкусы нашего общества уже утратили *національныя* начала свои. Оно живетъ уже раздѣльными съ народомъ идеалами, не видя въ томъ гибели страны своей...

Атеистическая школа Запада и губитъ мощь народа—„богоносца“. Трагическое несоотвѣтствіе христіанскаго духа Россіи съ чувственнымъ и злобнымъ духомъ язычества и выразилось крайне наглядно въ глубокое душевное страданіе и трагической кончинѣ Гоголя. Не вынесла и Пушкина душа низменной проступающей языческой атмосферы, какъ не могутъ снести этой губительной атмосферы и дѣти, и юноши-самоубійцы въ Россіи... Время остановиться, время—спасти нашу могучую національность,—святое народное міросозерцаніе, стираемое съ лица земли мертвымъ языкомъ и темнымъ міросозерцаніемъ древняго язычества! Геній Русскаго народа всесилень: онъ имѣетъ Петра; языкъ Русскаго народа роскошенъ—онъ имѣетъ Пушкина, Лермонтова и др. великихъ писателей. За что же губитъ живое, роскошное, гениальное—умершимъ и гнилымъ?!

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Но великъ Богъ народа-Богоносца: избавивъ насъ отъ 200-лѣтняго владычества татаръ, отъ завоеванія поляками и французами, и сейчасъ Онъ милостиво простираетъ Всемогущую Десницу Свою для прекращенія 100-лѣтняго духовнаго *рабства* Западу—губительнаго *рабства* его атеистическому язычеству! Въ своихъ *новыхъ* исканіяхъ западъ сходится уже съ нашимъ *національнымъ* неотступнымъ стремленіемъ къ религіи и жизни. Уже новая западная мысль, какъ мы указали, сомнѣвается въ *окончательной* мудрости языческихъ философовъ, сомнѣвается и въ прогрессивномъ значеніи школьной книжной мертвечины ихъ. И на пьедесталъ жизни ставитъ *жизнь*, а не мертвую книгу: „Современная постановка образованія, говоритъ знаменитый, въ научномъ мѣрѣ психологъ-философъ Джемсъ, развиваетъ въ учащихся „материалистическое“ самочувствіе; романтичность и мужество исчезли, и направленіе учащихся стало унылымъ. Юность жаждетъ не только „знаній, но и живой человѣческой дѣятельности, которая связывала бы „ее съ жизнью“ („Прагматизмъ“ Джемса).

„Современная постановка образования, вторитъ Джемсу профессоръ Гарнакъ, не благопріятствуетъ тому, чтобы образъ Христа ярко и живо загорѣлся въ юной душѣ и запечатлѣлся въ ней навсегда. Образование это не даетъ начала тому юному энтузіазму, который горячо живетъ въ неизмѣримой глубинѣ юной души“ („Сущность Христіанства“ Гарнакъ).

Какъ видимъ, сама жизнь и великіе законы ея идутъ уже на встрѣчу растерявшемуся человѣчеству въ *новой* философской мысли, въ смѣнѣ *новаго* дня въ исторіи человѣчества, въ смѣнѣ *новаго* духа времени, уничтожая языческій атеизмъ и возвѣщая спасительное начало *жизни* и Богоисканія.

„Вѣщее направленіе современности, подтверждаетъ Джемсъ, есть Богоисканіе. Зло нужно выкинуть за бортъ, продолжаетъ онъ, черезъ него нужно перешагнуть и принять участіе въ образованіи такого „міра“, который забудетъ о самомъ существованіи его. Религія въ ея „истинномъ преподаваніи и дѣйствуетъ благотворно на наши души и умъ. Къ прогрессу ведутъ не низшія, а высшія чувства“ („Прагматизмъ“ Джемса).

И это „вѣщее“ направленіе провозглашается философомъ какъ главная основа жизни: „Во имя здраваго смысла! восклицаетъ Джемсъ, „почему мы обязаны признавать только теоретическія понятія науки? Если религія есть сила способная дать человѣку облегченіе, расширить кругъ его чувствъ и мыслей, то цѣнность ея *стоитъ* внѣ всякихъ сомнѣній. И насколько необходимо это чувство, видно изъ того, что люди не признающіе Бога имѣютъ то же религіозное поклоненіе „наукъ и ея отвлеченнымъ понятіямъ, которыя и замѣняютъ собою „мѣсто Религіи“. И затѣмъ философъ пишетъ похвалу святымъ: „Святые, говоритъ онъ, это отдѣльные сверкающіе на солнцѣ брызги великаго потока, предрекающаго блаженныя времена. И потому, что ~~миръ~~ „еще не съ ними, еще не понятно значеніе ихъ. Однакоже, несомнѣнное вліяніе святыхъ на жизнь народа и общества заставляетъ признать ихъ значеніе великой соціальной силой“ („Многообразіе религіознаго опыта“ Джемса).

Таковъ поворотъ новой философской мысли на Западъ.

У насъ въ Россіи начало Богоисканія (послѣ погруженія ея въ „культурный“ атеизмъ) совпало съ произведеніями Соловьева и Достоевскаго. И въ наше страшное время оно уже засвѣтилось не виднымъ, но пламеннымъ огнемъ: мы лично видѣли молодыхъ дѣвушекъ съ энтузіазмомъ говорящихъ о Христѣ. Знаемъ, что и среди учащейся молодежи, минуя бездну эпикурейства, существуютъ кружки съ цѣлью изученія Евангелія.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

На святомъ полѣ благотворныхъ сѣмянъ, брошенныхъ Божіей Рукою, и является полная возможность для воспитателей окропить ихъ живою росой истиннаго христіанства. Тѣмъ болѣе это необходимо въ виду сильно развившагося мистическаго анархизма мысли. Модные декадентскіе писатели: Мережковскій, Ивановъ, Розановъ и др., обладающіе большимъ вліяніемъ на юные умы, и въ то же время слишкомъ далекіе отъ истиннаго пониманія христіанства (благодаря неправильной постановкѣ преподаванія Религіи), бродятъ въ опасныхъ потьмахъ смѣшенія язычества съ христіанствомъ и христіанства съ языческой кровавой революціей. И въ это опасное время для Русской набожной національности преподаваніе въ школахъ Религіи нисколько не содѣйствуетъ правильному пониманію Христіанства, а потому и развитію религіозныхъ чувствъ!

Преподаваніе непонятнаго для юнаго сознанія катехизиса, преподаваніе древней еврейской исторіи, какъ мы видимъ, не развиваетъ религіознаго чувства, а убиваетъ его.— За послѣднее время, кромѣ того, въ добавленіе къ *краткому* изложенію Христіанства, введено *классное* изученіе Божественной Литургіи... Какъ *простой урокъ*, какъ новое мучительное „зубреніе“ опять непонятныхъ сознанію ребенка святыхъ глубинъ Божественныхъ молитвъ и восклицаній, въ конецъ убиваетъ въ учащихся всякое стремленіе къ храму, „чтобы слушать тамъ тотъ же *урокъ*“... Литургія въ храмѣ есть таинственное общеніе человѣка съ Богомъ, благоговѣйное, молитвенное исканіе просвѣтлѣнія души, благодати, помощи... Но Литургія, какъ *простой урокъ*, есть безпощадное обнаженіе и разрушеніе святаго общенія человѣка съ Богомъ, безпощадное преданіе Тайнъ Христовыхъ и святаго вдохновенія великихъ Создателей ея—смѣшливомъ, незрѣлымъ умамъ учащихся!.. Христіанскіе подвижники и Самъ Христосъ не обнажали великихъ тайнъ ученія Своего ни передъ дѣтьми, ни народомъ: Они раскрывали ихъ лишь *мудрымъ*, способнымъ глубоко и благоговѣйно воспринять ихъ,—великимъ ученикамъ Своимъ... Имъ, Свѣточамъ человѣчества, ясно было все въ мірѣ, было ясно и значеніе *возраста и умственныхъ силъ въ душу* *человѣка*.

Умъ ребенка и юноши по природѣ своей *конкретенъ и фантастиченъ*, и все идейное и разсудочное еще чуждо ему. Этотъ умъ воспринимаетъ сознательно только *образныя* представленія, и только отсюда мало-по-малу просыпается его *сознательное* мышленіе. Отсюда же мы, воспитатели, не имѣя силъ видоизмѣнять законовъ природы, дѣйствующихъ въ психологіи человѣка и *обязаны* примѣняться къ нимъ, чтобы своей неумѣлой искусственностью не нарушить гармоніи духовной природы человѣка—искры Божества.—Нашъ *материнскій* опытъ убѣждаетъ насъ, что никакія книжныя *теоріи* и современные *уроки* не дѣйствуютъ развивающимъ образомъ на душу и умъ питомца, ибо эту душу и умъ пробуждаютъ только великіе *образы*. Пробуждаютъ *образы* даже сказочныхъ героевъ, не говоря уже о геніяхъ, подвижникахъ и великихъ въ мірѣ людяхъ.

Великіе *образы* эти и оставляютъ въ душѣ и умѣ питомца глубокой слѣдъ, какъ наглядный образецъ безкорыстнаго, великаго служенія человѣчеству. —А это великое впечатлѣніе и пробуждаетъ въ юной душѣ теплоту и свѣтъ, и вѣру въ жизнь—въ святое и великое...

И намъ матерямъ ясно, что для юнаго ума, юнаго сознанія, необходимо образное, эмоціональное преподаваніе.

Данный пріемъ *материнскаго* воспитанія мы пояснимъ примѣромъ такъ: называя себя Христіанами, мы не знаемъ духовнаго *образа* ни великихъ подвижниковъ, ни мучениковъ, ни просвѣтителей христіанства ни даже *Самого Христа*. Его *живаго* духовнаго *образа* нѣтъ въ *нашемъ* *умственномъ* *представленіи*, говорящемъ намъ о *живой* дѣятельности, переживаніяхъ и духовныхъ подвигахъ и святыхъ проповѣдяхъ Его... И юная душа, взволнованная великимъ образомъ, проникаясь благоговѣніемъ къ Нему и получить въ сердцѣ своемъ тотъ неизгладимый отпечатокъ, то величайшее настроеніе энтузіазма, которое и пробуждаетъ религіозное настроеніе, *полагая начало глубокому сознательному мышленію*, способному къ уразумѣнію глубинъ и тайнъ религіи Христовой... А это все и будетъ истинной Религіей и правильнымъ преподаваніемъ ея.

И какъ преподаваніе Религіи можетъ быть *образнымъ и эмоціональнымъ* *или живую форму рѣчи*, такъ и преподаваніе всѣхъ содержательныхъ предметовъ: Исторіи, Литературы, можетъ быть также *образнымъ и эмоціональнымъ*, группируя данныя Исторіи вокругъ *образа* героя эпохи, или выдающагося писателя, при описаніи нравовъ той эпохи и

тѣхъ геніальныхъ открытій, какія-бы совпали съ ней; живописуя при томъ въ художественной рѣчи и образъ генія и героя или писателя, а также характеръ эпохи, вызвавшей то или иное произведеніе писателя.

Изображеніе въ живой рѣчи преподавателемъ великихъ безкорыстныхъ дѣятелей среди человѣчества и придастъ реальность великому образу. Реальная вѣра въ существованіе людей высшей и безкорыстной дѣятельности подыметъ мысль учащихся надъ удушливой атмосферой низменныхъ интересовъ современности, надъ сѣрой обыденщиной нынѣ царствующаго эгоистическаго существованія.

И въ связи съ преподаваніемъ Христіанства и Міровѣдѣнія, расширитъ горизонтъ міросозерцанія учащихся, укажетъ великій міръ жизни и направитъ юныя сердца къ высокому и героическому служенію ей, къ созданію и насажденію добра, красоты, истины.

Такое преподаваніе возвратитъ юности юность, воскреситъ радость, энергію и вѣру въ жизнь, воскреситъ и золотую пору юности, а жизни возвратитъ давно уже утраченную геніальность, человѣчность — свѣтъ жизни, изнывающей и гибнущей при отсутствіи геніальности поэзіи и человѣчности...

Замѣтимъ кстати, что наши чудные поэты: Жемчужниковъ, А. Толстой, Тютчевъ, Фетъ, Полонскій, Майковъ, Кольцевъ и др., воспитывающіе въ душѣ юношества высокія и глубокія чувства и настроенія и любовь къ природѣ, совсѣмъ исключены изъ школы, ^и даже самъ дѣдушка Крыловъ...

Преподаваніе географіи можетъ быть также образнымъ, когда избравъ ту или иную страну, мы укажемъ географическій ликъ ея, расскажем нравы и дѣятельность жителей ея.

Необходимо преподаваніе міровѣдѣнія во всей широтѣ его. Необходимо раскрыть міросозерцанію учащихся въ живой увлекательной рѣчи величественную картину жизни вселенной во всей безконечной красотѣ ея и разнообразіи ея явленій и въ прошломъ, и на стоящемъ надзвѣзднаго и земного міра. А это и пробудитъ въ юномъ сердцѣ живой интересъ, живую любовь и энергичное содѣйствіе животворящимъ силамъ матери-земли.

Введеніе материнскаго элемента въ общее преподаваніе безъ мертвящихъ учебниковъ, сохраняя форму живой рѣчи, будетъ жизненнымъ, плодотворнымъ для ума и любознательности, которыя и сохраняются на всю послѣдующую жизнь человѣка, способствуя развитію науки... Преподаваніе въ живой увлекательной рѣчи не будетъ слишкомъ тревожить и опаснаго дѣятеля въ духѣ человѣка—память при тираническомъ давленіи на нее. Искусство человѣка не достигло еще силъ мудрости природы. И потому во всякомъ дѣлѣ воспитанія необходимо многое предоставить великимъ законамъ ея: когда сѣятель бросаетъ сѣмя въ землю, то при разумномъ уходѣ человѣка оно вырастаетъ само-собою въ роскошное растеніе. Такъ и разумное слово знанія, брошенное въ юную душу учащагося, само-собою принесетъ роскошный плодъ. «Только опираясь на прирожденный чело-вѣку геній, міръ можетъ надѣяться на спасеніе», утверждаетъ и психологъ Джемсъ. („Прагматизмъ“ Джемса).

Тѣмъ болѣе необходима такая постановка образованія, когда крайняя энергія его и излишняя ученость не развиваетъ, а убиваетъ прирожденный геній человѣка.

Вышеупомянутые сухіе для юнаго ума предметы въ школѣ должны быть сведены къ минимуму и должны быть разсматриваемы какъ будущія практическія спеціальности, — какъ будущее ремесло въ житейскомъ обиходѣ по выбору учащихся.

Преподаваніе языковъ какъ и дома у насъ должно быть не грамматическимъ, а практическимъ: умѣть говорить и писать на иностранномъ языкѣ, изучая грамматику при частомъ диктантѣ и разборѣ.

При данной постановкѣ образованія получится не только трезвое умственное развитіе, *но и развитіе души*. Отсутствіе уроковъ на домъ *дастъ отдыхъ мозгу учащихся, дасть имъ и знакомство съ жизнью*. Вотъ въ общихъ и краткихъ чертахъ тотъ *семейный* элементъ въ составленіи программы и постановки общественнаго воспитанія, то *материнское* участіе въ ней, гдѣ главный корень преподаванія заключается въ изгнаніи гибельныхъ учебниковъ, въ *успокоеніи наследственно раскаленной памяти въ теченіе болѣе 100 лѣтъ*, но гдѣ возстановляется и царствуетъ *живая рѣчь*, святыя и великія идеалы, поэзія и теплая любовь къ учащимся. Необходимо замѣтить, что отсутствіе одушевляющаго юность поэтическаго элемента въ школѣ нимало не повліяло на развитіе *науки, дѣловитости и практической предпримчивости* среди русской интеллигенціи, за что и ручается отсутствіе самостоятельной русской науки и практическія успѣхи иностранной предпримчивости даже въ главнѣйшихъ нервахъ общественной жизни, въ ущербъ русскому населенію...

Этому отчасти національному недостатку и пошелъ на встрѣчу Великій Петръ, знакомя русскаго человѣка съ практическою дѣловитостью Запада. И забота Петра заключалась не въ всеобщемъ обращеніи русскихъ дѣтей и юношей въ кабинетныхъ ученыхъ старичковъ,—не въ приниженіи народнаго духа передъ атеистическимъ міросозерцаніемъ Запада,—не въ томъ заключалась забота Петра,—*онъ хотѣлъ выучить Россію работать практически, какъ работалъ неустанно съ топоромъ въ рукахъ онъ самъ!*—Но время измѣнило великія планы Петра, и западное схоластическое образованіе поставило Россію на край бездны...

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Россія по географическому положенію своему и по національному характеру народа—тихому, покойному, благодушному, (что свидѣлствуется ея жизнью и Исторіей), какъ-бы предназначена для мирнаго труда въ природѣ. Не манитъ ее всесвѣтная торговля суетливыхъ англичанъ, ни корыстолюбивая предпримчивость евреевъ, ни исканіе внѣшней красоты французовъ,—*она ищетъ внутренней жизни, духовнаго роста* ея и не умѣетъ цѣнить мірскихъ благъ—богатства своей территоріи. И земледѣльческая Россія была здорова, богата, могущественна. Фабричная и городская цивилизація сдѣлала Россію несостоятельною, слабою, больною.

Чтобы дать духу Россіи нужную пищу ему, чтобы поднять духовную и экономическую мощь ея, *чтобы связать образованіе съ жизнью и тѣмъ исполнить завѣтъ Петра*, чтобы слить въ единое русло духъ народа и общества, необходимо повсемѣстное насажденіе *практическихъ* земледѣльческихъ школъ съ *косю и бороною въ рукахъ учащихся*. Существующія въ крайне маломъ количествѣ земледѣльческія школы и единственная земледѣльческая академія, по схоластическимъ и чуждымъ земледѣлія программамъ своимъ не достигаютъ своего назначенія, т.-е. знанія культуры земли, обереженія и насажденія лѣсовъ, изъ года въ годъ исчезающихъ въ Россіи, губительно вліяя на плодородіе и перемѣны климата въ ней. А между тѣмъ избытокъ *теоретическихъ* школъ, дающихъ права: гимназій, университетовъ съ ихъ 4-мя профессіями: *учителей, юристовъ, врачей, естественниковъ* превышаетъ спросъ на этихъ дѣятелей, обрекая ихъ на нищету и нерѣдкое *самоубійство*...

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Смѣло указывая вамъ горькіе плоды существующаго въ Россіи *первобытнаго* образованія, раскрывая элементы *семейнаго* воспитанія мы говоримъ не отъ себя: въ насъ говоритъ материнскій инстинктъ тонкаго пониманія скорбной и мрачной души дѣтей нашихъ... Той страждущей души, которая въ предсмертныхъ судорогахъ *самоубійства* тянется къ свѣту, повинуюсь законамъ, стоящимъ выше ея — законамъ природы и Бога... Не первородный грѣхъ тяготѣетъ надъ человѣчествомъ: онъ омытъ святѣйшею кровью Христа. Тяготѣетъ тиранически надъ душою и жизнію человѣчества первобытная культура, пропитанная этимъ грѣхомъ — грѣхомъ „ветхаго“ человѣка...

Въ нашъ изстрадавшійся во всемъ мірѣ вѣкъ, на краю духовной гибели Россіи, Всемогущій Промыслъ Божій неоступно требуетъ отъ *новаго христіанскаго челоуѣчества его духовнаго прогресса* — движенія впередъ: развитія чувствъ, смягченія чувствъ въ свѣтѣ Христіанства! Требуется неотступно въ огнѣ и мечѣ челоуѣческой и дѣтской крови — въ страданіяхъ, *самоубійствахъ. Требуется признанія разумной дѣтской души, требуетъ не тираническаго, но любовнаго къ ней отношенія.* И горе, и гибель тому народу, если онъ не пойметъ, не отзовется въ смиреніи на грозный призывъ Всемошняго Бога, гремящаго надъ нимъ неотступно!

Смѣшеніе вліяній Христіанства и язычества въ дѣлѣ воспитанія идущихъ поколѣній грозитъ міру самоуничтоженіемъ челоуѣчества и всей культуры его, и время положить тому предѣлъ: христіанскіе идеалы взыають къ *любви и справедливости*,—языческіе: къ *кровавой враждѣ и ненависти*. Смѣшеніе двухъ противоположныхъ вліяній въ школѣ и породило ученіе социалистовъ, привлекающее къ нему юность. При своемъ дальнѣйшемъ распространеніи подъ *кровавымъ* знаменемъ *любви и справедливости*, оно-то и грозитъ міру самоуничтоженіемъ челоуѣчества своей мечтательной любовью къ „дальнему“ и живую ненавистью къ „ближнему“.

Подъемъ чувствъ въ свѣтъ Христовой любви къ „ближнему“ и побѣдить любовь къ „дальному“ и живую ненависть къ настоящему.

Молимъ Господа силъ, да дастъ Вамъ благое слышаніе нашего *материнскаго* сердечнаго слова и святое благословеніе свое на радостное обновленіе Русской школы во имя спасенія нашихъ дѣтей и родины!

За всѣхъ замученныхъ, за всѣхъ молящихся дѣтей и матерей

Е. И. Полянская.

Знамениты